

Место историко-культурного (археологического) наследия Республики Алтай в формировании её имиджа

Горный Алтай стал популярным местом летнего отдыха для большого числа сибирской интеллигенции уже в конце XIX - начале XX веков. Василием Васильевичем Сапожниковым был выпущен первый путеводитель по Алтаю. Ученый ботаник, путешественник, заядлый фотограф, вот как он описал своё желание поделиться впечатлениями от путешествия по Алтаю в предисловии к этой книге: «Настоящее сочинение является результатом моего путешествия по Алтаю, предпринятого летом 1895 года, частью по собственному почину, частью по поручению Императорского Томского университета, который значительно содействовал успеху предприятия выдачей денежной субсидии. Кроме того, университет не остановился перед расходами по изданию этого труда, благодаря чему оказалось возможным приложить к описанию до 40 видов, которые я нашел более характерными для природы Алтая. Первоначальная цель путешествия была ботаническая, но потом она расширилась до изучения Алтая с общегеографической точки зрения, насколько, конечно, позволяло время и небольшие средства, которыми я располагал»¹.

В первом десятилетии XX века благодаря деятельности барнаульского фотохудожника Сергея Ивановича Борисова европейская общественность смогла познакомиться с красотами природы Горного Алтая. С 1907 года он начинает свои фотоэкспедиции по Горному Алтаю, продолжавшиеся до Первой мировой войны. Экспедиция 1910 года, о которой писала газета «Жизнь Алтая», была наиболее плодотворной. С.И. Борисов сумел подняться до горы Белухи и сделать серию уникальных снимков. Итогом трехмесячной работы было более 1000 снимков отдаленных, труднодоступных уголков Горного Алтая.

---

¹ Сапожников В.В. По Алтаю: дневник путешествия 1895 г. (с 40 таблицами видов и 3-мя картами). Томск, 1897.

Следует особо отметить, что Сергей Иванович Борисов произвел первый опыт проведения съемок кинофильма на Алтае. Летом 1910 года, во время экспедиции по Горному Алтаю, им был снят фильм «Виды Алтая». Эта лента была выпущена на экраны крупнейшим в Сибири кинопрокатчиком А.М. Дон-Отелло. Результатом поездок по Горному Алтаю были подготовленные к печати многочисленные открытки, изданные акционерным обществом Гранберг в Стокгольме. Шведские акционеры выпустили серию в 50 открыток с видами Горного Алтая, причем тираж был весьма значительным. Впоследствии открытки Борисова несколько раз переиздавались.

Свой вклад в популяризацию Горного Алтай сделал и первый алтайский художник Григорий Иванович Чорос-Гуркин, выставки его произведений 1907, 1910, 1915 годов посетило огромное количество людей. Деятельность этих подвижников положительно сказалась на формировании имиджа Горного Алтая как места для активного и творческого отдыха с великолепными видами. И, как следствие, людей, желающих лично увидеть красоты природы Горного Алтая, становилось все больше.

Уже в 1936 году появилась первая турбаза «Золотое озеро» на Телецком озере, позднее, в 60-х годах XX столетия, появились «Юность», «Медвежонок» и т.д. Развивалось плановое направление туризма, была организована разветвленная сеть пеших и конных маршрутов.

И это же обстоятельство отразилось на формировании современного имиджа Республики Алтай, на распределение направлений туризма. По данным, опубликованным Н.Н. Праздниковой, Н.Г. Прудниковой и С.А. Сурковой, популярными направлениями среди отдыхающих являются отнюдь не познавательные историко-культурные маршруты, на их долю приходится всего пятая часть¹. Всё же, подавляющая часть туристической отрасли в Республике направлена на использование, в первую очередь природного потенциала территории. И первые туристические маршруты организовывались

---

¹ Праздникова Н.Н., Прудникова Н.Г., Суркова С.А. Культурно-познавательный туризм в Республике Алтай // Трансграничные регионы в условиях глобальных изменений: современные вызовы и перспективы развития : материалы II Международной научно-практической конференции, Горно-Алтайск, 26 ноября 2021 года / отв. ред. А.В. Шитов, О.И. Банникова, Е.В. Мердешева. Горно-Алтайск, 2021. С. 205-208.

с учётом оздоровления и получения, прежде всего, эстетического наслаждения от красот природы.

На современном этапе имидж Республики формируется также в большинстве своем за счет природной рекреационной составляющей. В Концепции имиджевой политики Республики Алтай отмечалось: «Республика Алтай находится в составе Сибирского федерального округа и является неотъемлемой частью Российской Федерации. Кроме этого, Республика Алтай представляет собой уникальный регион со своей экономикой, политической сферой, инфраструктурой, природными ресурсами, климатическими особенностями, длительной историей и народными традициями. Современный уровень политического, экономического и социально-культурного развития Республики Алтай и ее географическое положение обуславливают необходимость повышения ее значимости в межрегиональном, федеральном, экономическом взаимодействии, а также важность ее выхода на уровень международного сотрудничества... Положительный имидж Республики Алтай на международном и федеральном уровнях способствует укреплению авторитета и влияния Республики Алтай, является важным фактором высокой инвестиционной привлекательности Республики Алтай, фактором развития бизнеса на территории Республики Алтай и, в конечном счете, укрепления социального согласия и повышения благосостояния населения»¹. Как мы видим, на первое место по роли в формировании положительного имиджа правительство Республики Алтай ставило природные ресурсы, климатические особенности.

Вместе с тем следует отметить тенденцию роста интереса к познавательному туризму, с точки зрения историко-культурного наследия. Так, в основу концепции экспозиции Республики Алтай на Международной выставке-форуме «Россия» были заложены не только природная составляющая, но и историко-культурная составляющая: древние петроглифы, реконструкция

---

¹ Постановление от 21 мая 2009 года N 104 «Об утверждении Концепции имиджевой политики Республики Алтай» // ГАРАНТ.РУ [сайт]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/altay/199390/>

пазырыкского времени, алтайский язык, как один из древнейших тюркских языков, корни которого уходят в древнетюркскую эпоху.

В данном разделе мы рассмотрим влияние некоторых объектов историко-культурного, а именно археологического наследия Республики Алтай на имидж региона. За основу отбора объектов нами был взят принцип наиболее частого упоминания на просторах интернета и в средствах массовой информации тех или иных памятников, а также предложения различных туроператоров, включающих их в свои маршруты.

Исходя из первого принципа, лидером из всех объектов является, бесспорно, памятник Ак-Алаха III курган 1, знаменитая так называемая «принцесса Укока», и скорее не сам памятник, а только две составляющие его части: это место расположения объекта, плато Укок, и мумифицированные останки самой «принцессы».

Анализ предложений туроператоров даёт несколько иную картину: наиболее часто упоминаются в маршрутах такие памятники, как Калбак-Таш, Башадар и Пазырык. И, естественно, практически все компании, предлагающие туры по Горному Алтаю, включают в программу посещение Национального музея им. А.В. Анохина с главной целью увидеть мумию «принцессы».

Объяснить такой перекосяк в популярности в медиа и рекреации довольно просто. В первом случае пресса и интернет-сообщество выделяет памятник Ак-Алаха III в связи с тем общественным резонансом, который его сопровождает с момента обнародования результатов исследования и до сих пор. Турбизнес же исходит из принципов доступности объектов для большинства туристов. И на сегодняшний день бесспорными лидерами по использованию в туризме археологического наследия можно выделить только два объекта – мумия и петроглифы Калбак-Таша, за год их посещают около миллиона туристов.

Остановимся подробнее на роли в формировании имиджа Республики Алтай именно двух этих памятников.

В 1990-1996 годах Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН осуществил широкомасштабный междисциплинарный

международный проект на плоскогорье Укок. В ходе реализации этого проекта было картографировано 406 памятников, содержащих около 1000 объектов, из которых десятки были раскопаны¹. Предполагаемое глобальное потепление современности, создающее угрозу уникальному замороженному археологическому материалу, было одним из самых важных стимулов для осуществления проекта. Еще в 1920-1950-х годах исследователями была установлена неслучайность мерзлоты в курганах знати пазырыкской археологической культуры, благодаря которой сохранились уникальные предметы из органических материалов². По мнению новосибирских археологов, к 90-м годам XX века из-за глобального потепления оптимальные условия для сохранности мерзлоты имели лишь немногие памятники, расположенные в малодоступных высокогорных долинах.

В 1990 году на Укоке был обнаружен замороженный курган. Несмотря на плохую сохранность останков человека, большое количество одежды и других органических артефактов, имеющих высокую научную ценность, пребывали в отличном состоянии. И наконец, в 1993 году было раскопано захоронение в кургане могильника Ак-Алаха III, содержащее хорошо сохранившееся мумифицированное тело «Ледяной девы» и многочисленные предметы из органических материалов. В 1995 году на Укоке в замороженном захоронении памятника Верх-Кальджин-2 было обнаружено неповрежденное мужское мумифицированное тело³.

Первоначально коренное население прореагировало на раскопки неоднозначно. С одной стороны, люди были привлечены к открытиям и великолепным находкам. Из-за сенсационного освещения событий средствами массовой информации на фоне постсоветского поиска этнических маркеров многие люди восприняли «Ледяную деву», как благородную воительницу.

---

¹ Молодин В.И., Полосьмак Н.В., Новиков А.В., Богданов Е.С., Слюсаренко И.Ю., Черемисин Д.В. Археологические памятники плоскогорья Укок (Горный Алтай). Новосибирск, 2004.

² Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.-Л., 1953; он же. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.-Л., 1960.

³ Феномен алтайских мумий. Новосибирск, 2000.

Эта идея стала спонтанно культивироваться, и сформировалось мнение, что археологи из Новосибирска раскопали мифическую «Алтайскую принцессу». Часть алтайского общества одобрила новые археологические открытия из-за того, что они проливают свет на прошлое этноса. В контексте изменений 1990-х годов «Ледяная дева» скоро стала национальным символом и уже воспринималась как алтайская прародительница. Обращаясь к героическому эпосу, коренное население зачастую называет ее «Алтайской/Укокской принцессой», «принцессой Кадын» (которой поклонялись, как прародительнице алтайцев) или Очы-Бала (девушка-воительница, которая спасла свой народ)¹. Найденные артефакты и сам образ «Ледяной девы» очень скоро были включены в культурные мероприятия.

В Республике Алтай полемика про наследие стала тогда символичной, она доминировала в повседневных разговорах и политических дебатах в ходе предвыборной борьбы. В результате открытого противостояния между представителями алтайской интеллигенции и археологами ИАЭТ СО РАН, Государственное Собрание – Эл Курултай Республики Алтай рассмотрело «Обращение жителей Республики Алтай по поводу археологических раскопок на плоскогорье Укок» и приняло постановление № 22-65 от 10 июля 1997 года «О запрете раскопок курганов в Кош-Агачском районе». Это постановление послужило в основном как мораторий на раскопки, что привело к прекращению ряда научно-исследовательских проектов, включая проект по Укоку. В 2002 году юридический контекст этого моратория изменился: был принят федеральный закон, которому должны соответствовать региональные законы по наследию. Федеральный закон предусматривает, что археологические памятники являются объектами федерального значения и должны управляться соответствующим образом. В итоге мораторий 1997 года был отменен и теоретически раскопки можно производить.

---

¹Плетц Г., Соенов В.И., Константинов Н.А., Робинсон Э. Международное значение репатриации «Укокской принцессы» (готова ли российская археология к диалогу с коренными народами?) // Древности Сибири и Центральной Азии : Сборник научных трудов, посвященный юбилею В.И. Соенова / Редколлегия выпуска: Н.А. Константинов (ред.); В.И. Соенов (отв. ред. серии) и др. Т. 7. Горно-Алтайск, 2014. С. 17-45.

Значительные инвестиции Газпрома в полную реконструкцию Национального музея Республики Алтай имени А.В. Анохина в итоге привели к изменению судьбы «Укокской принцессы». Для музея был приобретен дорогостоящий саркофаг с климат-контролем, обеспечивающим оптимальные температурно-влажностные условия, который удовлетворяет всем требованиям по хранению мумии. В соответствии с условиями договора из Новосибирска была возвращена только «Ледяная дева», а сопроводительный инвентарь погребений и мужская мумия с Укока остались в ИАЭТ СО РАН. Кроме того, по условиям соглашения женская мумия не может быть перезахоронена. Таким образом, почти через двадцать лет после вскрытия, 20 сентября 2012 года, «Алтайская принцесса» вернулась в Горно-Алтайск.

По мнению М.Н. Колоткина, данная дискуссия «...сильно навредил имиджу республики и многолетний спор об «алтайской принцессе» («Очи-бала»), древнем захоронении, найденном в ходе раскопок на плато Укок в 1993 году новосибирскими археологами. И каков же экономический эффект данного «проекта», какие имиджевые издержки получила республика Алтай, никто всерьез не анализировал»¹.

На наш взгляд, Михаил Николаевич озвучил только одну сторону имиджа, а именно с точки зрения научно-исследовательской и инвестиционной. А вот с точки зрения обывательской вся эта дискуссия вокруг «принцессы» только разогревает к ней интерес и привлекает в Горный Алтай всё большее количество посетителей, и не только желающих посетить красивые и уникальные места, но и всякого рода мистиков и эзотериков. Кроме всего прочего интерес к территории Республики, как к месту сосредоточения уникальных объектов историко-культурного (археологического) наследия, только возрос. На протяжении последующих десяти лет после открытия этого памятника на территории республики работали учёные из Бельгии, Германии, Франции, Турции, Республики Корея и т.д. Закономерным результатом этих

---

¹Колоткин М.Н. Имидж Горного Алтая: поиски и сравнения // Социальные процессы в современной Западной Сибири. Сборник научных трудов. Т. 16. Горно-Алтайск, 2015. С.119-122.

исследований был проведённый Горно-Алтайским государственным университетом под эгидой ЮНЕСКО в 2006 году международный симпозиум по проблемам мерзлотных погребений.

С точки зрения туризма плато Укок из-за своей удаленности и труднодоступности до начала 2000-х годов практически не рассматривалось как объект рекреации, а сегодня десятки как мелких, так и довольно крупных фирм предлагают туры по Укоку. А в дни демонстрации мумии в Национальном музее им. А.В. Анохина всегда ажиотажный спрос на посещение. И, как отмечалось выше, сегодня этот объект археологического наследия используется как бренд Республики, с целью привлечения инвесторов, а также в политических баталиях. Многие политические деятели активно эксплуатируют этот бренд с целью привлечения электората на свою сторону. Так, в 2014 году во время выборов главы Республик Алтай все кандидаты активно высказывались по вопросу перезахоронения «принцессы». Выиграл выборы Александр Васильевич Бердников, высказавшийся не однозначно, и на центральной площади Горно-Алтайска самоназванный «верховный шаман», Акай Кине, в миру Сергей Кыныев, организовал грандиозную акцию по сбору подписей за захоронение мумии укокской «принцессы».

С другой стороны, нерешенность вопроса о взаимоотношениях официальной власти, отдельных исследователей и коренного населения сыграла отрицательную роль. За прошедшие тридцать лет после обнаружения «Укокской принцессы» в разы сократилось количество археологических экспедиций на территорию республики. Хотя не только упомянутые субъективные причины в этом играют главную роль, есть и более объективные, например, нехватка средств.

По данным Правительства Республики Алтай, в 2023 году Горный Алтай посетило более 2,2 миллионов человек. Большая их часть, так или иначе, совершали туры по Чуйскому тракту, еще одному раскрученному в последнее время бренду, и, естественно, они не миновали такой археологический объект, как петроглифический комплекс Калбак-Таш.

Древнее святилище Калбак-Таш I находится на 721 км от г. Новосибирска. Многие годы оно не привлекало внимания исследователей первобытного искусства. Поэтому история Калбак-Таша, в настоящее время широко известного в России археологического памятника, достаточно интересна, но необычайно коротка.

Наиболее полные сведения о памятнике приведены в книге В.Д. Кубарева и Э. Якобсон. Авторы отмечают, что памятник открыт художниками Д.И. Кузнецовым и Г.И. Гуркиным в 1912 году. П.П. Хороших во второй половине 40-х годов прошлого века кратко описал петроглифы на г. Ялбак-Таш¹. В 1980-1981 годах петроглифы на г. Ялбак-Таш копировала Е.А. Окладникова. Исследовательница в своих публикациях ошибочно соотнесла комплекс петроглифов г. Ялбак-Таш с топонимом, относящимся к соседнему урочищу по правому берегу р. Чуи (Калбак-Таш), опубликовав часть скопированных материалов памятника под этим названием². Как пишет в своей статье В.Д. Кубарев, «...первой ошиблась Е.А. Окладникова, затем В.М. Надеяев. Не избежал ошибки также и автор этой статьи. Это стало возможным потому, что реально существующий бом Калбак-Таш находится всего в 10 км от Ялбак-Таша вниз по р. Чуе. Кстати, на нем также открыты петроглифы, которые практически граничат с рисунками в Ялбак-Таше. В соответствии с алтайской и монгольской этимологией Ялбак-Таш и Калбак-Таш дословно переводятся на русский язык с одинаковым значением «как широкий, ровный камень или скала»³.

Наскальные изображения разных эпох от неолита до раннего средневековья сконцентрированы на сланцевых поверхностях, сглаженных ледником и опускающихся к реке, образуя выход-язык, максимально подступающий к реке, так, называемый бом – так местная традиция называет

---

¹ Хороших П.П. Писаницы на горе Манхай // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. XXV. М., 1949. С. 132.

² Окладникова Е.А. Хронология наскального искусства горы Калбак-Таш (Горный Алтай) // Новые памятники эпохи металла на Среднем Амуре. Новосибирск, 1987. С. 98-110.

³ Кубарев В.Д. История изучения святилища Калбак-Таш (Республика Алтай) // Древности Сибири и Центральной Азии. №3(15): сборник научных трудов / ред. В.И. Соёнов. Электрон. текстовые дан. Горно-Алтайск, 2010. С. 44-60.

подобные прижимы. При строительстве Чуйского тракта нижняя часть этого прижима была уничтожена, сведения о петроглифах на нижних плоскостях отсутствуют. Тем не менее, на сохранившихся плоскостях В.Д. Кубаревым скопированы и опубликованы 662 композиции, в которые включено также несколько петроглифов из ближайших к Калбак-Ташу местонахождений.

К эпохе неолита Е.А. Окладникова и В.Д. Кубарев относят отдельные изображения – это самые крупные (до 2,5 - 3 м.) фигуры оленей-маралов и лосей, манера воспроизведения которых находит аналогии в таких памятниках как Турочакская писаница, Томская Писаница, Куюсский грот, Шалаболино. Они выбиты по контуру, как правило, на отвесных выходящих к реке плоскостях. Данная группа петроглифов очень немногочисленна, помимо копытных, по мнению Кубарева, к неолитической эпохе также относятся изображения медведей и единственное изображение лодки. Датируется неолитический пласт в петроглифах Калбак-Таша VI - IV тыс. до н.э.¹.

Самый крупный изобразительный пласт – и, без сомнения, самый интересный – относится к эпохе энеолита – бронзы. По мнению В.Д. Кубарева, он датируется III – I тыс. до н.э. Это многочисленные изображения, выбитые на отвесных и горизонтальных плоскостях, в группу входят фигуры животных и антропоморфных персонажей. Мужские образы представлены в сценах охоты, а также в композициях с женскими персонажами. Женские фигуры составляют определенную группу, характеризующуюся единой иконографией и, без сомнения, единой семантикой. Данные изображения являют собой стилизованный женский образ. Женщины изображены в фас, с поднятыми руками, при этом воспроизведен знак пола и характерные одеяния с подвесками-бахромой и нагрудником². Ближайшие аналогии известны в петроглифах р. Чулуут и долине Цаган-Салаа в Монголии. В Калбак-Таше представлено самое крупное на территории Евразии скопление подобных женских изображений.

---

¹Кубарев В.Д. Периодизация петроглифов Калбак-Таша (Горный Алтай) // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР. М., 1990. С. 156.

²Миклашевич Е.А. Калбак-Таш // Петроглифы Северной Азии [сайт]. URL: https://rockart-studies.ru/?page_id=1660

К эпохе бронзы (скорее всего, к середине II тыс. до н.э.) относятся также выбитые изображения домашних быков, навьюченных, ведомых в поводу и под всадником, своеобразных фантастических антропоморфных персонажей в «грибовидных» головных уборах, выбитые изображения человеческой руки. Персонажи в грибовидных головных уборах вооружены копьями, палицами, одна из фигур изображена на колеснице. В многочисленных изображениях колесниц некоторые детали переданы сочетанием техники выбивки и гравировки (поводья в руках возничих воспроизведены тонкой резной линией).

Следующий хронологический и культурный пласт в массиве петроглифов – скифская эпоха (VIII – III вв. до н.э.), представленная выбитыми и выгравированными изображениями животных (маралов, лошадей, горных козлов, волков или собак и т.п.).

Раннесредневековый пласт петроглифов В.Д. Кубарев датирует VII - X вв. н.э. и относит к нему немногочисленные сцены охоты на оленей, выполненные в технике граффити, и рунические надписи. На сегодняшний день известно 17 надписей, относящихся к данному пункту. Кроме того, на одной из плоскостей зафиксировано скопление там изображений гунно-сарматского или древнетюркского времени. В.И. Соенов выделил в комплексе изображений Калбак-Таша несколько гравированных сцен, которые он отнес к гунно-сарматской эпохе¹.

Проблема сохранения данного уникального памятника стоит очень остро, как отмечает Елена Александровна Миклашевич: «...любому, проезжавшему хоть однажды по Чуйскому тракту, известны скопления современных «граффити», нанесенных масляной краской и другими способами на любые пригодные поверхности скал вдоль дороги. Отсутствие рекламирующего данный памятник знака – а таким, безусловно, стала бы информация, призывающая не разрушать его, только способствует сохранению Калбак-Таша. Следует констатировать, что упоминание памятника в изданном

---

¹Соёнов В.И. . Археологические памятники Горного Алтая гунно-сарматской эпохи (описание, систематика, анализ). Горно-Алтайск: 2003.

недавно красочном путеводителе привело к увеличению количества оставленных автографов»¹.

Сегодня с целью сохранения петроглифического комплекса районные власти предприняли попытку музеефицировать данный объект, и он был объявлен музеем под открытым небом. Сегодня на данном объекте трудятся 10 сотрудников, это инспектора по охране культурно-исторического наследия, сертифицированные гиды и технический персонал. Причем единственный человек, имеющий официальный статус, это инспектор, остальные привлекаются по мере необходимости с начала туристического сезона и находятся, так сказать, на самоокупаемости, что сразу же определяет их задачу – заработать как можно больше денег, а не охранять объект культурного наследия. До сих пор остро стоит вопрос и об охранной зоне этого памятника, поскольку не решен правовой статус земель, примыкающих непосредственно к скальному останцу с петроглифами, и поэтому у огромной массы посетителей остро встает вопрос с парковкой транспорта, поскольку вся земля вокруг является по какой-то причине частной собственностью. Да и уровень подготовки так называемых «сертифицированных» гидов вызывает большой вопрос. Всё это не может не сказываться на формировании имиджа региона.

Ещё одним показателем возрастающей роли археологического наследия в формировании имиджа можно считать участвовавшие случаи использования археологических объектов и их знаковых артефактов в качестве логотипов или в качестве сувенирной продукции. Яркими примерами может служить утверждение в 2018 году логотипа Геопарка Алтай, где использовано схематическое изображение юстыдской керексуры, а логотип турбазы «Молодость» - это самое известное изображение с внутренней поверхности каменного ящика каракольского погребения. Однако попытка менеджеров турбазы «Манжерок» раскрутить маршруты по археологическим памятникам Горного Алтая закончились неудачей: желающих посещать памятники

---

¹Миклашевич Е.А. Указ. соч.

историко-культурного наследия нашлось недостаточно, чтобы такие маршруты могли стать рентабельными.

Таким образом, исходя из приведённых примеров, можно сделать следующие выводы:

1. Основу имиджа Республики Алтай на современном этапе формирует, как и изначально, природно-экологическая составляющая.

2. Археологическое наследие играет вспомогательную роль в формировании имиджа региона, как некий катализатор, призванный усилить лидирующие позиции региона как «экстолицы России».

Аннотация. В разделе рассматривается роль археологического наследия в процессе формирования имиджа Республики Алтай на примере двух наиболее ярких памятников: Ак-Алаха III и Калбак-Таш. За основу отбора объектов был взят принцип наиболее частого упоминания на просторах интернета и в средствах массовой информации тех или иных памятников, а также предложения различных туроператоров, включающих их в свои маршруты. Исходя из первого принципа, лидером среди всех объектов является, бесспорно, памятник Ак-Алаха III курган 1, знаменитая так называемая «принцесса Укока», причем скорее не сам памятник, а только две составляющие его части: место расположения объекта, плато Укок, и мумифицированные останки самой «принцессы». Анализ предложений туроператоров даёт несколько иную картину, наиболее часто упоминаются в маршрутах такие памятники, как Калбак-Таш, Башадар и Пазырык. Естественно, практически все компании, предлагающие туры по Горному Алтаю, включают в программу посещение Национального музея им. А.В. Анохина с главной целью увидеть мумию «принцессы».

Ключевые слова: археологическое наследие Республики Алтай, имидж региона, археологические памятники, немифология, мерзлотные погребения, петроглифы.

Abstract. This chapter examines the role of archaeological heritage in the process of forming the image of the Altai Republic using the example of the two most notable monuments Ak-Alakha III and Kalbak-Tash. The reason for the selection of these sites was the popularity of these monuments on the Internet and in the media, as well as the offers of various tour operators who include them in their routes.

Based on the first principle, the leader of all the sites is undoubtedly the Ak-Alakha III mound 1 monument with the famous “Princess of Ukok”, rather not the monument itself, but only two of its components - the location of the site, the Ukok plateau, and the mummified remains of the “princess” herself. The analysis of the offers of the tour operators gives a slightly different picture; the most frequently mentioned monuments in the itineraries are Kalbak-Tash, Bashadar, and Pazyryk, and obviously, almost all companies offering the tours in Gorny Altai include a visit to the National Museum named after A.V. Anokhin with the main goal of seeing the mummy of the “princess”.

Key words: archaeological heritage of the Altai Republic, image of the region, archaeological monuments, non-mythology, frozen burials, petroglyphs.

Сведения об авторе: Эбель Александр Викторович, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и археологии Горно-Алтайского государственного университета, г. Горно-Алтайск.

Information about the author: Ebel Alexander Viktorovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Archeology, Gorno-Altai State University, Gorno-Altai.